

Пусть совсем недавно этот меч безжалостно пронзил его насквозь, Чи Ю, будучи человеком широкой души, разве стал бы винить в этом простое оружие?

Поэтому, обнаружив, что этот меч не прочь предать своего хозяина, он тут же принял его сторону.

Юноша не стал спрашивать, мёртв Лин Хэчжоу или нет. Пока он не убедился в этом собственными глазами, Чи Ю предпочитал исходить из того, что тот ещё жив.

И меч дал ему вполне обнадеживающий ответ.

Хуаньдянь начертил на мягкой земле собственное имя. Чи Ю тихо прочитал его вслух, отчего меч к нему ласково прильнул. Погладив клинок, он прошептал, аккуратно закидывая удочку:

— Я знаю, ты хороший меч. Наверняка у тебя были свои причины служить этому извергу. Когда придёт время, свяжи свою судьбу с моей и стань моим духовным мечом.

Хуаньдянь замер и спустя некоторое время нерешительно качнулся вверх-вниз, а затем из стороны в сторону.

Чи Ю попытался угадать:

— Значит, у тебя и правда есть свои причины оставаться рядом с этим демоном, но стать моим духовным мечом ты не можешь?

Хуаньдянь: кивок.jpg

Чи Ю не слишком расстроился и спросил:

— Справишься сам? Или тебе нужна моя помощь?

Хуаньдянь покачал лезвием и, обернувшись полосой света, улетел туда, где находился Се Сии.

Юноша ловко взобрался на дерево и стал ждать.

На самом деле расстояние между ними было не таким уж большим, поэтому Се Сии просто не мог его не заметить. Вот только тот сейчас переживал критический этап и совсем не обращал внимания на внешний мир. К тому же Чи Ю всё ещё оставался слаб, из-за чего его присутствие было ничтожным и едва уловимым, точно у муравья. Это и позволило ему пробраться на враждебную территорию незамеченным.

В усеянной выступами пещере, напоминающей притаившегося тигра, по земле струился чёрный туман, густой и клубящийся, словно дымка над зимней рекой. Время от времени в нём вспыхивали тёмные заклинательные символы — то появляясь, то исчезая, подобно хрупкой иллюзии.

Духовное тело одного из культиваторов Зарождения Души парило в воздухе, скованное чёрными магическими кольцами. Пленник яростно сыпал проклятиями:

— Ах ты щенок, да как ты смеешь! Хотя знаешь, кто я такой?! Мой отец — Патриарх Кровавой Бойни! Если посмеешь тронуть меня хоть пальцем, он тебя из-под земли достанет!

Он обрушил на Се Сии потоки изошрённой брани, но, видя, что тот никак не реагирует, сразу же сменил тактику: то сулил огромные богатства, то давал всевозможные клятвы.

Но злодей по-прежнему оставался невозмутим. Он сидел со скрещёнными ногами на плетёной циновке, укрыв белые, как нефрит, руки слоем тумана. В ладони он сжимал духовный камень высшего качества. Используя туман как чернила, а духовное сознание как кисть, Се Сии чертил внутри него крошечную, но зловещую печать. Окутанная внутренней энергией камня, она могла сохранять свою силу бесконечно долго, что превращало этот предмет в талисман, доступный для использования даже обычным культиваторам.

Убедившись, что задумка удалась, Се Сии пребывал в приятном расположении духа и начал тихонько напевать себе под нос незнакомый мотив, в котором даже по редким обрывкам угадывалась спокойная, изящная мелодия.

Но вскоре он остановился и небрежно швырнул духовный камень с вырезанной печатью на стол, словно не видел в нём никакой ценности.

Только теперь у него появилось время разобраться с этим болтливым пленником.

Се Сии протянул руку, и туман бесшумно расступился, позволяя бледным подушечкам его пальцев коснуться изначальной души. Несчастный тут же истошно завопил: одна из его рук мгновенно расплавилась, подобно раскалённому металлу, и с глухим стуком закапала на землю, прожигая в ней дыры.

Культиваторы стадии Зарождения Души невероятно могущественны. В высших сферах они способны сливаться сознанием с Небом и Землёй и странствовать духом в Великой Пустоте, в то время как в мире земном им подвластны сами законы мироздания, что позволяет сворачивать горы и опрокидывать моря. Даже лишившись физического тела, их душа сохраняет большую часть силы и способностей. Они могут захватывать чужие тела, поэтому даже в нынешнем виде этот культиватор всё ещё продолжал дерзить. Дай ему только шанс, и он вполне мог бы попытаться захватить тело Се Сии.

И всё же столь могущественный человек оказался доведён до такого жалкого состояния лишь

от одного прикосновения этого злобного демона. Как тут было не впасть в ужас?

Культиватор судорожно хватал ртом воздух, вся его былая спесь разом улетучилась.

Слова мольбы ещё не успели сорваться с его губ, как Се Сии убрал руку и, повернув голову в сторону, сказал:

— Сюда.

Скользкий вдоль стены пещеры нефритово-белый меч на секунду замер, затем развернул остриё и неспешно подлетел к своему хозяину.

Се Сии какое-то время пристально смотрел на него, после чего достал шкуру Таоу* и начал тщательно протирать клинок.

Вытерев Хуаньдянь до блеска, он отпустил его. Затем протянул руку и небрежно зажал душу культиватора между пальцами. Из широких рукавов поползли чёрные запретные заклинания, которые тут же обвили вокруг своей жертвы, словно змеи. Вновь раздался душераздирающий вопль, но его тут же заглушили: изначальная душа в одно мгновение наполнилась бесчисленными печатями запретных заклинаний.

Воспользовавшись моментом, Хуаньдянь подцепил кончиком лезвия старинную лампу, стоящую позади Се Сии, и, словно вспышка молнии, промчался мимо, вырвавшись за пределы пещерного массива.

Чи Ю прождал на дереве около десяти минут, прежде чем Хуаньдянь наконец вернулся.

Увидев висящую на лезвии меча лампу, он спрыгнул вниз, протянул руку, чтобы забрать её, и спросил:

— Лин Хэчжоу внутри?

Хуаньдянь кивнул.

Чи Ю покрутил в руках лампу со стеклянным абажуром, защищающим от ветра. По виду и материалу она ничем не отличалась от обычного позолоченного металла, но в руке оказалась неожиданно тяжёлой и слегка вибрировала. Это было явно духовное сокровище в форме лампы, причём довольно высокого ранга.

Он ощупал её со всех сторон, но не нашёл никакого механизма.

— Как его выпустить?

Хуаньдянь снова покачал лезвием, и Чи Ю с недоумением спросил:

— Нельзя?

Тот кивнул.

— Почему нельзя? — пробормотал Чи Ю. — Мне совершенствования не хватает?

Приятный голос ему тихо ответил:

— Здесь заперто несколько культиваторов Зарождения Души. Если освободишь их, они завладеют твоим телом.

— А? Вот как? И что тогда делать? Может, выпустить одного Лин...

Договорить Чи Ю не успел — тело вмиг оцепенело.

Белый костяной меч пролетел мимо него и скользнул прямо в руку Се Сии.

Медленно повернув голову, Чи Ю только теперь понял, как близко к нему стоит злодей. Высокая фигура мужчины, казалось, заслоняла собой всё небо. В его тени Чи Ю выглядел совсем крошечным, как мелкий зверёк.

Он поднял лицо, и с этого ракурса ему открылась идеальная линия подбородка Се Сии, словно очерченная каллиграфическими штрихами. Из-под жуткой, свирепой демонической маски прямо на него смотрели красные глаза, пылающие адским пламенем.

— Это ты. — В голосе Се Сии послышалась лёгкая усмешка. — Так ты не умер.

Из его рукава выскользнула цепь запретных заклинаний и, извиваясь, устремилась к ногам Чи Ю.

— Что это? — В испуге тот попытался отстраниться, но всё его тело словно парализовало — он не мог пошевелить и пальцем.

Хуаньдянь снова загудел в руке Се Сии, и по его нефритово-белой поверхности заструилось слабое золотистое свечение.

Смех злодея прозвучал завораживающе:

— Вот оно что.

Неудивительно, что тогда, во время удара, духовная сила меча рассеялась, сделав его подобным обычному клинку.

Гул Хуаньдяня усилился. Если бы Се Сии не подавлял его, меч давно бы вырвался из рук хозяина.

Пускай двигаться Чи Ю не мог, рот у него ещё работал.

— Я пришёл, чтобы следовать за тобой! Ты же видел, у меня есть тайный метод, позволяющий воскресать из мёртвых! На такое не способны даже культиваторы Зарождения Души, Махаяны или Преодоления Скорби! Возьми меня к себе, и когда я достигну успехов в совершенствовании, то смогу и от врагов твоих отбиваться, и удары за тебя принимать. Выгодно же, правда?

Се Сии посмотрел на него сверху вниз и ничего не ответил.

Чи Ю не видел его лица — только эту зловещую демоническую маску. Даже в такой критический момент у него нашлось время отвлечься на посторонние мысли: «А без прорезей для глаз ему точно нормально? Если ими вообще не пользоваться, они там не атрофируются?»

С трудом вернув внимание к происходящему, он продолжил клясться в верности:

— Пусть я ничтожен, но всё равно мечтаю следовать за мудрым господином. Если ты примешь меня, я пойду за тобой и в огонь и в воду!

Мужчина рассмеялся. Его смех был очень необычным: нежный, мелодичный, никак не вяжущийся с его высоким ростом. В нём звучало такое удовольствие, от которого всё тело пробирала дрожь.

— Раз так, тогда умри.

Бросив это с пугающей лёгкостью, он поднял дрожащий, отчаянно сопротивляющийся Хуаньдянь и, как в прошлый раз, вонзил его прямо в сердце Чи Ю.

Чи Ю: «...»

Чёрт!

Его сознание оборвалось, погружившись во тьму.

Се Сии вынул костяной меч. Тот вспыхнул золотым светом, словно в гневе, но злодей не обратил на это внимания. Кончиком лезвия он разрезал одежду Чи Ю, и вскоре взору открылось стройное, гибкое и бледное тело юноши.

В пробитой груди зияла кровавая дыра, из которой хлестала кровь. Трава вокруг быстро окрасилась в алый цвет.

Се Сии достал шкуру Таоу, чтобы протереть лезвие. Хуаньдянь слегка дёрнулся и оставил длинный порез на пальцах своего хозяина.

Мужчина замер. К ране сразу же устремился чёрный туман и заполнил порез ещё до того, как успела выступить кровь. От царапины, оставленной Хуаньдянем, не осталось и следа.

Се Сии произнёс тихо, с протяжной угрозой:

— Мечу, предавшему хозяина, нет смысла существовать.

И вновь появились цепи запретных заклинаний. Слой за слоем они обвили меч и полностью поглотили его.

— Когда осознаешь свою вину, тогда и выйдешь, — негромко добавил он.

Спрятав Хуаньдянь, Се Сии достал ещё один духовный камень высшего качества и принялся неспешно вырезать на нём новую печать. Когда он перешёл к третьему камню, грудь лежавшего у его ног тела вдруг начала вздыматься, а растёкшаяся по земле кровь потекла обратно.

Вскоре вся вытекшая кровь вернулась в худую грудную клетку. Сквозная рана мгновенно затянулась, и на бледных щеках юноши снова заиграл румянец.

Чи Ю быстро пришёл в себя. Открыв глаза, он первым делом увидел всё ту же свирепую демоническую маску Се Сии.

— ...

Он сразу же открыл системную панель и убедился: возраст и правда откатился до пятнадцати лет. Так дальше нельзя. Он не может бесконечно растрачивать свои жизни в таком месте. Если продолжать в том же духе, то когда счётчик обнулится, он что, эмбрионом станет?!

Только не это.jpg

Чи Ю немедленно переметнулся на другую сторону. Заливаясь слезами, он вцепился в бедро Се Сии.

— Босс, меня заставили! Это всё система! Она велела втереться к тебе в доверие, а потом ударить в спину, а-а-а!

Во время своих рыданий он одновременно поражался тому, что у системы, оказывается, напрочь отсутствует какой-либо механизм конфиденциальности — он только что преспокойно произнёс слово «система» вслух!

— Ну система... от тебя вообще никакого толку!

Слова Чи Ю ничуть не удивили Се Сии, он даже не придал им значения.

Он собственными глазами наблюдал весь процесс. Колебания силы, возникшие в момент воскрешения Чи Ю... имели тот же источник, что и запретное заклинание.

Злодей небрежно протянул к юноше руку. Туман снова обернулся перчаткой, окутав его ладонь. Он схватил Чи Ю за подбородок, а затем скользнул пальцами ниже, внимательно ощупывая его плечи и руки.

Каждая смерть сокращает костный возраст.

Это явно была сила запретного заклинания. Как любопытно. Выходит, кроме него самого, есть ещё кто-то, способный использовать запретные заклинания.

В глазах Се Сии промелькнул интерес.

От его прикосновений Чи Ю невольно вздрогнул. Даже сквозь перчатки во всех местах, которых тот касался, ощущался пронизывающий до костей холод.

Как раз под стать этому человеку — от него веяло таким же ледяным мраком.

Закончив проверять костный возраст, Се Сии наклонился и помог Чи Ю подняться.

Его голос по-прежнему звучал приятно и мелодично, только теперь к интонациям добавилась нотка фальшивого дружелюбия:

— Я ценю твою честность. Можешь остаться.

Он выдержал небольшую паузу и с усмешкой добавил:

— В качестве раба меча.

Чи Ю тут же ухватился за возможность.

— Пойдёт, я не привередливый.

Се Сии наблюдал, как тот с поразительной скоростью избавился от плаксивого выражения лица и даже расплылся в непринуждённой улыбке.

Тихий смешок, уже готовый сорваться с его губ, на секунду застрял в горле.

Чи Ю немного подождал, но так и не услышал от злодея вопросов о том, что такое система. Заметив, что тот собирается уходить, юноша торопливо его окликнул:

— Босс, а можно отпустить Лин Хэчжоу? Он мой друг.

Се Сии рассмеялся.

— Он моя добыча.

Его голос звучал удивительно мягко, но под этой мягкостью, подобной ласковому весеннему ветру, скрывалось ледяное безразличие и жажда убийства, холод которых был глубже вечных снегов на горных вершинах.

То, что он позволил Чи Ю остаться рядом, ещё не означало, что тому позволено переходить границы.

Чи Ю ненадолго замолчал, а затем снова спросил:

— Босс, тогда что ты собираешься с ним делать?

— Ты всего лишь раб меча, — сухо ответил ему Се Сии, а после короткой паузы приказал: — Открой рот.

Чи Ю заколебался лишь на мгновение, но быстро подчинился.

Се Сии не пошевелил даже пальцем. Повинуясь его воле, чёрная цепь запретных заклинаний вновь выскользнула из-под бледного запястья, перебралась на ногу Чи Ю и поползла вверх по

его телу.

От неё веяло зловещим холодом, обжигающим кожу даже сквозь слои одежды. Скользя всё выше, она добралась до торса, стягивая тело кольцо за кольцом с безжалостностью змеи. Наконец, звенья подобрались к самому горлу, и холодный кончик скользнул Чи Ю прямо в рот.

На языке разлилась невыносимая горечь. Возникло ощущение, будто внутри у него оказался кусок льда, и температура всей полости рта резко упала. Его зубы непроизвольно застучали от холода.

Цепь прошла по зубам, коснулась нёба и в конце концов выбрала самое тёплое место — корень языка, чтобы выжечь на нём магическую печать.

И поскольку внутри было так тепло, цепь, сотканная из запретных заклинаний, на миг задержалась, явно норовя проскользнуть ещё глубже, прямо в горло Чи Ю.

Но тут Се Сии едва заметно шевельнул кистью. Цепь послушно замерла и с неохотой выскользнула изо рта Чи Ю, вернувшись к своему хозяину.

Юноша провёл языком по зубам и спросил:

— Что это было? Твоё оружие? Почему оно пыталось залезть мне в рот?

Се Сии не удостоил его ответом.

Ничуть не смутившись, Чи Ю продолжил:

— Ты ведь не убьёшь меня больше? Мои слова были правдой. Я действительно хочу стать твоим последователем. С тобой я добьюсь куда большего. И всё-таки, почему твоё оружие так рвалось мне в рот?

Се Сии просто развернулся и зашагал прочь.

Чи Ю поспешил следом, но тут же поёжился от прохлады. Он вдруг осознал, что вся его одежда изрезана, выставя напоказ талию и грудь.

Юноша торопливо запахнул разорванную ткань, но за это короткое время Се Сии уже успел отойти от него на добрую сотню метров.

Чи Ю прибавил шагу, догоняя уходящего мужчину, и снова затараторил:

— А где Хуаньдянь? Разве я не его раб? Раб меча ведь должен прислуживать клинку, верно? Давай его мне, босс, я понесу.

— Босс? Почему ты меня игнорируешь?

Очень скоро губы Чи Ю намертво сковало заклинанием немоты.

Чи Ю: «...»

Ладно.

Хотя он так и не спас Лин Хэчжоу, а только сам угодил в ловушку, Чи Ю чувствовал себя просто замечательно.

Как бы там ни было, он всё-таки смог подобраться к злодею.

Статус у него, конечно, так себе, но это пустяки. Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом.

Уж лучше быть на побегушках, чем числиться в списке поверженных врагов Се Сии.

Потому что своих врагов он не просто стирал в порошок, а вытягивал из них изначальную душу, подвергая всяческим мучениям.

Чи Ю своими глазами видел, как Се Сии переплавил душу культиватора стадии Зарождения Души в артефакт и поместил в Знамя Десяти Тысяч Душ.

От одного воспоминания об этом он невольно втянул в себя холодный воздух. И это при том, что сам Се Сии сейчас находился лишь на стадии Золотого Ядра!

Прости, организация*, я действительно переметнулся.jpg

С этого дня я собака Се Сии.jpg

Примечание автора:

Начало истории:

Чи Ю: Я собака злодея.jpg

Середина истории:

Чи Ю: Я заклятый соперник злодея.jpg

Конец истории:

Чи Ю: А можно мне не быть женой? QAQ

Примечания переводчика:

1. Таоу (罔, Táowù) — в древнекитайской мифологии один из Четырёх Великих Зверей-Катастроф (наряду с Хуньдунем, Цюнци и Таоте), олицетворяющий свирепость, упрямство и первобытный хаос.

2. «Прости, организация» — популярный китайский интернет-мем. Изначально это серьёзная фраза из партийной эстетики, но в сети её используют, когда комично «предают» свой коллектив, команду или (в данном случае) систему ради выживания или выгоды.

<http://bllate.org/book/17269/1693047>